

Военные будни Большого

20 апреля 1941 года Большой театр поставили на капитальный ремонт. Вокруг здания выросли леса, у подъезда № 9 была сооружена шахта с подъемником для подачи строительных материалов на чердак и крышу. Начались работы, а в репетиционных залах полным ходом идет подготовка балетных спектаклей, которые шли в филиале ГАБТа — ныне это здание Театра оперетты. Педагог-репетитор И. Смольцов и ведущие мастера балетной сцены М. Габович, В. Рябцев, А. Руденко, П. Гусев шлифовали предстоящие выступления.

Как далеки были эти мирные заботы от того, что случилось 22 июня. Но разве могли деятели советского искусства остаться в стороне от беды, что обрушилась на Родину? Жизнь коллектива театра тотчас была перестроена на военный ритм. Учились стрелять из винтовок О. Лепешинская и С. Хромченко, М. Дамеева и Е. Голубкова, В. Петрова и О. Крылова, М. Клейменова и Л. Николаева... Солисты оперы Н. Шпиллер, Г. Нечаева, В. Шевченко, А. Тимошаева, М. Шервинская стали одновременно бойцами отряда противовоздушной обороны. Среди маршировавших с винтовками — на плече — в плац превратилась сцена — И. Козловский, М. Михайлов, С. Лемешев, И. Бурлак, А. Руденко, С. Кнушевицкий, М. Рейзен.

Еще в начале войны в планшетах сбитых фашистских летчиков находили карты, на которых Большой театр был помечен как объект первоочередной бомбежки. Срочно замаскировали колонны портиков. Маскировкой стало огромное полотно декорации из оперы «Князь Игорь», на котором древнерусский полководец был изображен на коне с копьем в руках. Знаменитую квадригу Аполлона на фронтоне зачехлили. Чтобы сбить с толку фашистских летчиков, на асфальте площади Свердлова были нанесены художниками контуры здания театра с прилегающими к нему домами.

Случалось, зажигательные бомбы пробивали крышу, застревали в деревянных конструкциях чердака. Столетнее сухое дерево мгновенно вспыхивало.

По крыше театра барабанили осколки разорвавшихся зенитных снарядов. В схватках с «зажигалками» отличились пожарные А. Цехов, Г. Кравченко, В. Никишов, В. Коротков, В. Крылов, П. Копылов, А. Абрамов, Д. Попов, С. Поваров, Т. Стрелец, И. Теплов и другие.

С первых дней войны сотни габтовцев ушли на фронт, 53 человека — на оборонительные работы. Политруком 1-й роты истребительного батальона Свердловского района Москвы стал блестящий танцовщик Михаил Габович. 3 октября 1941 года часовой сержант Я. Тюников темной осенней ночью задержал под лесами здания у колонн диверсанта, пытавшегося поджечь Большой театр с помощью бензина.

15 октября здание Большого театра было передано в распоряжение военного командования. Состав военной команды вооружили автоматами, а бойцов военизированной пожарной охраны — винтовками. Весь состав охраны находился на казарменном положении.

Фронт приближался к Москве. Стали поговаривать об отключении тепла, а это грозило гибелью художественным ценностям театра. К председателю исполкома Моссовета В. Пронину направила делегация во главе с инженером К. Никольским. Выслушав ходовых, Пронин сказал: «Дадим храму искусств тепло».

28 октября воздушную тревогу объявляли шесть раз. После отбоя люди устремились от станции метро «Охотный ряд» мимо колонн театра на Петровку. В это время притавившийся в небе вражеский бомбардировщик спикировал из-за облаков и сбросил на ГАБТ 500-килограммовую фугасную бомбу. Она разорвалась у порога центрального подъезда. На площади невозможно было разглядеть очертания колонн и фасадной части — стояло сплошное облако пыли и гари. Воздушной волной снесло забор, фасадная стена и колонны были выщерблены осколками. На земле лежало несколько убитых и раненых, среди них смертельно раненный сержант Я. Тюников, а чуть поодаль — вахтер театра Н. Смирнов. Взрывная

волна выбила рамы и стекла в помещении дирекции ГАБТа. На потолках Белого, Ветховенского и зрительного залов появились сетка мелких трещин. Пробоину в фасадной стене вначале заделали фанерой, а позднее, отремонтировали капитально.

С марта 1942 года затихшие строительные работы в театре возобновились. Установленные горны для раскалывания металлических предметов полыхали пламенем, дым из них выходил по временным трубам на поверхность крыши. На пол была спущена главная люстра зрительного зала, 13 тысяч ее хрустальных деталей разбирали, промывали в специальном растворе работники С. Солодухова, Т. Саблина и другие. Привели в порядок 76 канделябров, украшавших ярусы у лож.

Для производства реставрационных работ в ГАБТе была бригада художников во главе с Павлом Коринным. Подвесная дэка потолка была спущена на подставки, установленные на рабочей площадке. Художники трудились по 10—12 часов в день. Они счищали многократное наслоение красок с муз. В состав бригады художников входили Александр, Михаил и Праксис Коринны, Степан, Сергей и Екатерина Чураковы. Художник А. Спасский работал над живописью плафона потолка, созданного в свое время художником К. Полем. Замечательный мастер столлярного дела А. Бычков выполнял тончайшей работы деревянную дэку — главную деталь уникальной акустической системы здания. И. Пашков руководил бригадой позолотчиков, скульптор Г. Моговилов работами по лепнине. Скупной рацион питания, изнурительная работа живописцев, случалось, приводили к тому, что люди падали на площадке в обморок. Тем не менее художники выполнили все реставрационные работы плафона потолка и муз за 240 дней.

26 сентября 1943 года основная группа Большого дала спектакль. Это была опера «Иван Сусанин».

А. РЫБИН.
Бывший военный командир
ГАБТ СССР.

г. Москва.

ПРАВДА
г. Москва

23 АПР 1985